
Елена Разепина
Дочь звездочёта
приключенческая волшебная фэнтези-сказка

ЕЛЕНА РАЗЕПИНА
Дочь звездочёта

https://litres.ru/74886394
SelfPub; 2026

Аннотация

В одну тёплую августовскую ночь старый звездочёт обнаруживает, что одна из его любимых звёзд сорвалась с небосклона и упала на землю. Вскоре из ближайшего куста появляется чумазая девочка, назвавшая себя Зариной. Она признаётся, что была сброшена с неба за непослушание и должна пройти земное испытание.

Но за этим необычным происшествием скрывается тайна, способная изменить судьбу небесного царства. По мере взросления Зарина узнаёт, что её появление связано не только со звёздами, но и с древней борьбой за власть, свободой волшебных существ и замыслом таинственных хранителей неба. Вместе со звездочётом и новыми друзьями ей предстоит отправиться в опасное путешествие, раскрыть правду о своём происхождении и решить, где её настоящее место — среди людей или среди звёзд.

Содержание

Глава 1. "Звезда, которая упала" 4
Глава 2. "Незнакомец с серебряным зеркалом" 10
Глава 3. "Лестница" 15
Глава 4. "Дворец под лунным мостом" 21
Глава 5. "Тайна пустого имени" 28
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Дочь звездочёта

Глава 1. "Звезда, которая упала"

В одну тёплую звёздную ночь августа, когда воздух был напоён запахом полыни, сухих яблоневых листьев и далёкого дыма, старый звездочёт Мартын Лукич пересчитывал все открытые им звёзды.

Он делал это каждую ночь.

Не потому, что боялся ошибиться. За пятьдесят лет наблюдений Мартын Лукич научился различать звёзды так же хорошо, как другие люди различают лица родных. Он знал, какая звезда загорается первой над восточным лесом, какая любит прятаться за облаками, а какая начинает мерцать, если рядом кто-нибудь загадывает желание.

Каждой звёздочке он давал имя.

У дальней северной звезды было имя Светозара. Три маленькие звезды возле неё звали Веточками. Самую яркую звезду над рекой Мартын Лукич назвал Надеждой, потому что она появлялась в самые тёмные ночи. А маленькую золотистую звёздочку на рассветной стороне неба — Зариной.

Зарина любила подмигивать ему перед самым восходом солнца.

— Раз, два, три… — шептал звездочёт, водя пальцем по круглому стеклу телескопа. — Четыре, пять… двадцать де-

вять… тридцать…

Он сверялся с толстой тетрадью в синей кожаной обложке. В ней были записаны названия звёзд, их привычки, странности и тайны.

Один лист в тетради занимала Зарина.

«Зарина — звезда непоседливая, любит перемещаться по небосклону на толщину волоса, особенно в августе. Часто подмигивает на рассвете. Характер, вероятно, весёлый, но упрямый».

Мартын Лукич улыбнулся.

— Ну что, Зарина, опять отклонилась от места?

Звезда и вправду качнулась.

Сначала едва заметно, словно её тронул лёгкий ветер. Потом сильнее. Она пошатнулась вправо, вернулась на место, снова качнулась и вдруг сорвалась с неба.

Мартын Лукич выпрямился.

— Что за чудеса?

Звёздочка не погасла. Она полетела вниз — стремительно, оставляя за собой тонкий золотой след. Пролетела между созвездиями, нырнула за тёмную полосу облаков и понеслась прямо к дому звездочёта.

Мартын Лукич схватил фонарь и выбежал во двор.

Звёздный огонёк скрылся в кустах бузины. Ветки затрещали. Листья зашелестели так, будто в них запутался целый рой птиц.

Потом из куста раздался сердитый голос:

— Вот ещё! Чуть нос не расшибла!

Ветки раздвинулись, и наружу выбралась девочка.

На вид ей было лет девять. Волосы у неё были светлые, но покрытые сажей. Лицо, руки и платье тоже были чёрными, словно она пролезла через печную трубу. На плечах висел короткий серебристый плащ, из которого торчали обгоревшие нитки.

Девочка огляделась, потёрла ушибленное колено и сердито пнула куст.

— Ненавижу падать, — заявила она.

Мартын Лукич не знал, что сказать.

Девочка посмотрела на него.

— Вы кто?

— Я… звездочёт.

— Настоящий?

— Самый настоящий.

— Тогда вы должны знать, где здесь ближайшая лестница на небо.

— Лестница на небо?

— Конечно. Мне нужно вернуться.

Мартын Лукич поднял фонарь повыше.

— А как ты попала в мой сад?

Девочка нахмурилась.

— Я не в ваш сад попала. Меня с неба стряхнули.

Старый звездочёт медленно сел на ступеньку крыльца.

— Кто стряхнул?

— Смотрительница созвездий. Она сказала, что я слишком долго баловалась, путала лучи, подменяла отражения и подмигивала не тем людям.

— А ты действительно это делала?

Девочка отвернулась.

— Подмигивать — не преступление.

— А лучи путать?

— Иногда.

— А отражения подменять?

— Только самые скучные.

Мартын Лукич долго смотрел на неё. Потом перевёл взгляд на небо.

Маленькой золотистой звезды на привычном месте не было.

— Как тебя зовут? — спросил он.

Девочка пожала плечами.

— У меня было имя, но на небе имена длинные. Там меня называли Звездой Тридцать Девятого Рассвета, Лучиком Восточной Завесы и Малой Искрой. Но всё это неудобно.

— Тогда я назову тебя Зариной.

Девочка прищурилась.

— Почему?

— В честь звезды, которая каждое утро подмигивала мне над восточным лесом.

— Это была я.

— Я догадался.

— Вы не сердитесь?

— На тебя?

— За то, что я упала в ваш куст.

Мартын Лукич посмотрел на искалеченную бузину.

— Куст переживёт. А вот ты, похоже, замёрзла.

Только теперь Зарина заметила, что дрожит. Небо на земле казалось ей слишком низким, воздух — тяжёлым, а трава — влажной и холодной.

Звездочёт открыл дверь.

— Заходи в дом.

Зарина недоверчиво взглянула на тёмные окна.

— А вы меня не отдадите Смотрительнице?

— У меня нет знакомых Смотрительниц.

— Она может прийти.

— Тогда сначала выпьем чаю.

— А чай здесь светится?

— Иногда. Если самовар хорошо натопить.

Зарина подумала и вошла.

В этот момент над домом прокатился глухой звук, похожий на далёкий удар колокола.

Мартын Лукич поднял голову.

На небе одна за другой начали гаснуть звёзды.

Не все. Сначала исчезли три маленькие звезды у северного края, затем потускнела Надежда, а потом погасла целая россыпь над лесом.

Зарина побледнела.

— Этого не должно быть.

— Что происходит?

— Я не знаю.

В синей тетради на столе сами собой зашуршали страницы. Чернила на листе с именем Зарины расплылись, а под старой записью проступили новые слова:

«Когда звезда покинет своё место, над землёй откроется дорога. Когда исчезнут семь звёзд, дорога приведёт того, кто ищет. Когда погаснет восьмая, начнётся падение неба».

Мартын Лукич прочёл надпись дважды.

— Кто это написал?

— Не я, — сказала Зарина.

— А кто?

Девочка посмотрела в окно.

На краю леса, между соснами, стоял человек в длинном сером плаще. Лица его не было видно. Только рука, поднятая к небу, казалась неестественно длинной.

В ладони незнакомец держал маленькое серебряное зеркало.

— Он, — прошептала Зарина. — Он уже нашёл меня.

Глава 2. "Незнакомец с серебряным зеркалом"

Мартын Лукич захлопнул ставни.

— Кто это?

Зарина подбежала к окну, но звездочёт удержал её за плечо.

— Не выглядывай.

— Он не должен был меня найти так быстро.

— Значит, объясни, кто он.

— Его зовут Корний Безлунный.

— Странное имя.

— Это не имя. Это прозвище. Он служит там, где хранятся дороги между небом и землёй.

— И зачем он пришёл?

Зарина замолчала.

Снаружи хрустнула ветка.

Мартын Лукич достал из-за шкафа тяжёлую трость, внутри которой хранился тонкий клинок. Он не любил оружие, но за долгую жизнь узнал, что иногда даже мудрые люди вынуждены защищать свои двери.

— Отвечай, — тихо сказал он.

— Я украла одну вещь.

— Какую?

— Ключ.

— Небесный ключ?

— Нет. Обычный.

— Из чего же он сделан?

— Из утреннего света.

Мартын Лукич медленно опустил трость.

— Зарина…

— Я не хотела красть! — быстро сказала девочка. — Просто Смотрительница заперла меня в Зале неподвижных созвездий. Я должна была стоять на одном месте целых три ночи. Три! А вокруг все звёзды двигались, а я нет. Это невозможно выдержать.

— И ты сбежала?

— Да.

— С ключом?

— Он лежал в замке.

— А потом?

— Я открыла Ворота Восточного Предела. Но когда проходила сквозь них, ключ исчез.

— Где он?

Зарина виновато посмотрела на свои закопчённые руки.

— Наверное, у меня.

Она сунула руку в карман серебристого плаща и достала маленький предмет. Он был похож на обычный ключ, только бороздки на нём переливались розовым, золотым и голубым светом. От ключа пахло свежим утром.

Снаружи снова раздался глухой удар.

На этот раз стены дома задрожали.

— Если он нашёл меня, значит, ключ тоже почувствовал его, — сказала Зарина. — Корний должен вернуть меня на небо. Но если он заберёт ключ, Ворота Восточного Предела останутся открытыми.

— И что произойдёт?

— Через них начнут падать не звёзды, а всё, что находится между мирами. Облака, тени, забытые сны, чужие воспоминания. Они перемешаются с землёй. Люди перестанут понимать, где заканчивается ночь и начинается день.

— Ужасно.

— Это ещё не всё.

— Есть что-то хуже?

— Если Ворота останутся открытыми до восьмой погасшей звезды, небо опрокинется.

Мартын Лукич взглянул на окно.

— Сколько уже погасло?

— Шесть.

— А седьмая?

В этот миг над домом погасла ещё одна звезда.

Зарина закрыла глаза.

— Семь.

По крыше прошёл шорох, будто кто-то провёл по черепице длинными пальцами.

— Нам нужно уходить, — сказала девочка.

— Куда?

— В обсерваторию.

— Она вон там, в конце двора.

— Нет. В настоящую обсерваторию.

— У меня одна обсерватория.

— Та, что с куполом?

— Да.

— Она только кажется маленькой. Внутри есть лестница.

— Какая лестница?

— Лестница к месту, где земля соприкасается с небом.

— И ты знаешь, как туда попасть?

— Я была там однажды. Когда ещё не успела поссориться со Смотрительницей.

Мартын Лукич взял фонарь, тетрадь и старую медную шкатулку. В неё он сложил компас, кремень, яблоко, моток красной нити, флягу с водой и несколько кусков ржаного хлеба.

Зарина надела плащ.

— Зачем вы берёте яблоко?

— Путешествие без яблока — дурная примета.

— А что в шкатулке?

— То, что может пригодиться.

— А что может не пригодиться?

— Этого я не знаю. Поэтому беру всё.

Старый звездочёт запер дом и обвёл двор взглядом. Куст бузины, в который упала Зарина, уже тихо светился. На каж-

дом листе дрожала крошечная искра.

— Смотрите, — сказала девочка. — Ваш куст запомнил падение.

— Растения многое помнят.

— А люди?

— Люди часто забывают то, что им дороже всего.

Они направились к обсерватории.

За ними, в тени дома, появился Корний Безлунный.

Он стоял неподвижно, опираясь на длинный посох. Его плащ был сшит из серого тумана, а лицо скрывала гладкая маска без глаз. Только на месте рта проходила тонкая чёрная линия.

Корний поднял серебряное зеркало.

В его поверхности отражалась не ночь, а обсерватория Мартынова двора.

Незнакомец увидел, как звездочёт и девочка вошли под купол.

— Поздно, — прошептал он.

И зеркало треснуло.

Глава 3. "Лестница"

Обсерватория пахла пылью, маслом и старым деревом. Под куполом стоял телескоп. Мартын Лукич повернул рукоять, и тяжёлый механизм медленно отъехал в сторону, открывая круглое отверстие в полу.

Зарина присела на корточки и заглянула вниз.

— Лестница начинается?

— Вниз, — ответил звездочёт.

— Но нам нужно наверх.

— Иногда наверх можно попасть только через низ.

В отверстии показались каменные ступени. Они уходили в темноту.

Мартын Лукич зажёг фонарь.

— После вас.

— Вы старше.

— Поэтому и предлагаю тебе идти первой. Молодым легче ошибаться.

Зарина фыркнула, но спустилась.

Лестница была узкой и длинной. Стены вокруг неё покрывали изображения созвездий. Однако звёзды на рисунках двигались. Большая Медведица медленно поворачивалась, Лебедь взмахивал крыльями, а маленькая девочка, нарисованная среди золотых точек, всё время пыталась убежать за край стены.

— Это ты? — спросил Мартын Лукич.

— Наверное. Я часто убегала с карт.

— Зачем?

— Хотела посмотреть, что там за пределами.

— И что там?

— На одной карте — море. На другой — чёрная пустота. На третьей — место, которого никто не нарисовал.

— Ты была там?

— Нет. Поэтому и хотела.

Они спустились на тысячу ступеней, хотя снаружи обсерватория была едва выше двухэтажного дома. Наконец лестница закончилась круглой площадкой.

В центре площадки стояла дверь.

Она была сделана из прозрачного камня. За ней виднелось не помещение, а ночное небо. Звёзды находились совсем близко, будто их можно было коснуться рукой.

На двери было написано:

«Назови то, что не имеет веса, но может раздавить. Не имеет голоса, но умеет приказать. Не имеет лица, но узнаётся каждым».

Мартын Лукич нахмурился.

— Загадка.

— Ответ — страх, — быстро сказала Зарина.

Дверь не шелохнулась.

— Тень? — предположил звездочёт.

Ничего.

— Обещание? — сказала девочка.

Прозрачный камень потемнел.

— Не то.

Мартын Лукич стал ходить по кругу.

— Не имеет веса, но может раздавить… Не имеет голоса, но умеет приказать… Не имеет лица, но узнаётся каждым…

Зарина вдруг посмотрела на его тетрадь.

— Может быть, имя?

— Имя?

— Имя ничего не весит, но иногда из-за имени люди страдают. Голосом имя не обладает, но по имени можно приказать. Лица нет, но каждого узнают по имени.

Дверь засветилась.

На ней появились новые слова:

«Имя открывает дорогу только тому, кто не прячет своё собственное».

Зарина отступила.

— Я не хочу.

— Чего?

— Называть своё настоящее имя.

— Почему?

— Потому что тот, кто узнает настоящее имя звезды, может приказать ей.

Мартын Лукич достал из кармана карандаш.

— Тогда назови его мне. Я никому не скажу.

— Вы тоже можете приказать.

— Могу. Но не стану.

Девочка посмотрела на него с подозрением.

— Откуда мне знать?

— Никак. Доверие всегда начинается с того, что доказательств нет.

Зарина долго молчала. Потом подошла к двери и приложила к ней ладонь.

— Моё настоящее имя… Искра, которая помнит рассвет.

Прозрачный камень зазвенел.

Дверь распахнулась.

В лицо Мартыну Лукичу ударил холодный ветер. Перед ними протянулась лестница из лунного света. Она уходила вверх, прямо между звёздами.

Зарина шагнула первой.

— Не отставайте.

— Я постараюсь.

Они поднялись на первую ступень. Внизу сразу исчезла площадка. Земля провалилась куда-то далеко, а над головой раскинулось бездонное небо.

Мартын Лукич почувствовал, что у него подкашиваются ноги.

— Не смотрите вниз, — посоветовала Зарина.

— Я как раз собирался.

— Тогда смотрите быстро.

Лестница привела их к огромной серебряной арке. За аркой мерцал город.

Он висел в небе, словно его построили на облаках. Башни были сделаны из прозрачного льда, мосты — из тонких лучей, а улицы освещали звёздные фонари. Между домами плавали круглые острова, на которых росли сады.

На воротах города сияло название:

«Пределы Небесной Стороны».

Но ворота были распахнуты, а стражи лежали без сознания.

Зарина побледнела.

— Это сделал Корний?

— Вряд ли один человек может победить всех стражей.

— Корний не человек.

Они прошли через ворота.

В городе царила тишина. Звёздные жители прятались за дверями. В некоторых окнах мелькали испуганные лица. На площади стоял высокий столб, к которому была приколота карта небесных дорог.

В центре карты чернело пятно.

— Что это? — спросил Мартын Лукич.

— Пустое место.

— Но на карте оно занимает полнеба.

Зарина прикоснулась к пятну.

По карте прошла рябь. Внутри чёрного пространства на мгновение показались десятки серебряных нитей.

— Кто-то вырезает дороги, — прошептала она.

— Зачем?

— Чтобы никто не мог вернуться домой.

В этот момент с башни раздался колокольный звон.

Один удар.

Два.

Три.

Седьмая звезда погасла окончательно.

И где-то вдалеке, за пределами города, открылось огромное чёрное око.

Глава 4. "Дворец под лунным мостом"

— Бежим, — сказала Зарина.

Они скрылись в переулке. В небе над городом начали появляться трещины, словно кто-то бил молотом по стеклянному куполу. Из трещин просачивались тёмные облака.

Мартын Лукич крепче сжал тетрадь.

— Как нам найти Смотрительницу?

— В Башне Меридианов.

— А дворец?

— Смотрительница живёт во дворце под лунным мостом.

— Тогда пойдём туда.

— Нельзя.

— Почему?

— Дворец закрыт.

— У него есть дверь?

— Есть.

— Значит, её можно открыть.

Зарина посмотрела на звездочёта, но ничего не ответила.

Они вышли к мосту. Он был тонким, как серебряная нить, и изгибался между двумя облачными островами. Внизу не было земли — только глубокая синяя пустота.

На другом конце моста возвышался дворец. Его стены ме-

нялись каждую секунду: то становились стеклянными, то каменными, то исчезали совсем. Над главной башней плавала огромная луна, хотя настоящая луна оставалась далеко внизу, над землёй.

Перед мостом стоял страж в броне из созвездий.

— Назовите цель визита, — сказал он.

— Мы пришли к Смотрительнице, — ответила Зарина.

— Она никого не принимает.

— Я должна поговорить с ней.

— Ты нарушительница небесного порядка.

— Я знаю.

— Тебе запрещено пересекать мост.

— Я знаю.

— Тебе запрещено приносить земных людей.

— Это он сам пришёл.

Мартын Лукич приподнял шапку.

— Добрый вечер.

Страж посмотрел на него.

— Земной человек не может пройти.

— Почему?

— Таков закон.

— А если я уже здесь?

Страж задумался.

— Тогда это нарушение второго закона.

— Что за наказание?

— Тебя отправят обратно.

— Это даже не наказание.

Страж впервые моргнул.

Зарина потянула Мартын Лукича за рукав.

— Не спорьте с небесными стражами.

— Я не спорю. Уточняю.

В этот момент над мостом пролетела стая белых птиц. У каждой птицы вместо глаз горели крошечные звёзды. Они закружились вокруг стража, и тот поднял голову.

Зарина прошептала:

— Сейчас.

Они побежали по мосту.

Страж опомнился и ударил копьём. Из копья вырвалась синяя лента света, которая обвила ногу звездочёта.

Мартын Лукич упал.

— Идите без меня! — крикнул он.

— Не дождётесь!

Зарина схватила серебряный ключ и провела им по ленте. Свет мгновенно рассыпался.

Страж изумлённо отступил.

— Ключ Восточных Ворот!

— Да, — сказала Зарина. — И он умеет открывать не только двери.

Они добежали до дворца.

Главные двери были огромными и покрыты рисунками: на одном человек отдавал свою тень, на другом — сердце, на третьем — память.

На четвёртом рисунке девочка держала в руках маленькую звезду.

Зарина остановилась.

— Это я.

— Тебя здесь ждали?

— Я была здесь раньше.

— Что произошло?

— Я попросила Смотрительницу отпустить меня посмотреть на землю. Она сказала, что звёзды не должны покидать небо.

— А ты всё-таки ушла?

— Нет. Я только посмотрела вниз через зеркало.

— И что увидела?

— Вас.

Мартын Лукич замер.

— Меня?

— Ваш телескоп. Ваша крыша. Ваш сад. Вы стояли под небом и пересчитывали звёзды. Вы называли нас по именам. Другие смотрели на небо и видели огни. А вы видели нас.

Старый звездочёт ничего не ответил.

Двери дворца вдруг открылись сами.

Внутри было темно.

— Смотрительница? — позвала Зарина.

Из глубины зала раздался женский голос:

— Ты вернулась слишком поздно.

На высоких ступенях стояла женщина в длинном платье,

сотканном из тёмного синего неба. Волосы её были белыми, как мороз на стекле. На лбу сверкала тонкая золотая дуга.

— Госпожа Астрея, — прошептала Зарина.

Смотрительница посмотрела на девочку, затем на Мартына Лукича.

— Ты привела земного человека в город созвездий.

— Он мой отец.

— Он не может быть твоим отцом.

— Почему?

— Потому что звёзды не рождаются на земле.

— Но я родилась на небе.

— Ты не родилась.

Астрея спустилась на одну ступень.

— Тебя зажгли.

Зарина побледнела.

— Кто?

— Тот, кто сейчас вырезает дороги между мирами.

Мартын Лукич крепко сжал тетрадь.

— Корний Безлунный?

— Корний был человеком, — сказала Астрея. — Очень давно. Когда-то он был звездочётом. Он считал, что небо принадлежит людям и каждая звезда должна исполнять желания. Он пытался украсть Пламя Первого Рассвета. За это его лишили имени, лица и тени.

— И теперь он хочет уничтожить небо?

— Нет. Он хочет стать единственным хозяином всех до-

рог.

— А при чём здесь я? — спросила Зарина.

Астрея посмотрела на неё с печалью.

— Ты — последняя звезда, которую Корний зажёг сам.

Тишина во дворце стала тяжёлой.

— Это неправда, — сказала Зарина.

— Тебя создали из украденной искры. В тебе есть часть Пламени Первого Рассвета. Поэтому ты можешь открывать Восточные Ворота.

— Я не верю.

— Поэтому Корний и пришёл за тобой.

Мартын Лукич шагнул вперёд.

— Если она создана Корнием, почему он хочет её забрать?

— Потому что без её искры он не сможет закрыть врата. А если врата не закрыть, он втянет в себя все небесные дороги и станет хозяином пути между каждым местом, каждым временем и каждым желанием.

— Значит, Зарина должна вернуть искру?

— Да.

— А что будет с ней?

Астрея не ответила.

Зарина сама поняла.

— Я погасну?

Смотрительница опустила глаза.

— Таков порядок.

— Нет, — сказал Мартын Лукич.

Все посмотрели на него.

— Порядок, который требует пожертвовать ребёнком, нуждается в исправлении.

— Она не ребёнок, — сказала Астрея. — Она звезда.

— Для меня это одно и то же.

Вдруг во дворце погасли все огни.

Издалека донёсся смех Корния.

— Вот и нашёлся отец, — произнёс он.

Глава 5. "Тайна пустого имени"

Двери дворца захлопнулись.

По стенам поползли чёрные тени. Они были похожи на длинные руки и тянулись к Зарине.

Астрея ударила ладонью по ступени. Вокруг девочки вспыхнул круг серебряного света.

— Он не войдёт, пока действует печать.

— Сколько она продержится? — спросил Мартын Лукич.

— Недолго.

— Что нужно сделать?

— Найти восьмую звезду.

— Она погасла.

— Погасла для тех, кто смотрит сверху. Но её искра упала на землю.

Зарина подняла голову.

— Где?

— В месте, которого нет на небесных картах.

— На земле?

Астрея кивнула.

— Под корнями Древа Памяти. Туда ведёт дорога, которую Корний не смог вырезать.

Мартын Лукич раскрыл синюю тетрадь. Страницы зашуршали, и между записями появилась карта.

На ней были изображены леса, реки и горы. В самом цен-

тре стояла отметка в виде крошечной звезды.

— Это мой край, — сказал звездочёт.

— Древо Памяти растёт на земле? — спросила Зарина.

— Растёт во всех мирах одновременно, — ответила Астрея. — Его корни уходят в прошлое, ветви тянутся в будущее, а ствол стоит в настоящем.

— Как нам попасть к нему?

— Через колодец забытых имён.

— Где он находится?

Астрея посмотрела на Мартын Лукича.

— В твоём доме.

Старый звездочёт удивлённо нахмурился.

— В моём доме нет никакого колодца.

— Ты каждый вечер проходил мимо него.

— У меня во дворе только старый погреб.

— Для тебя — погреб.

Девочка поглядела на стены, за которыми уже слышался скрежет теней.

— А если мы найдём искру, что тогда?

Астрея подошла к Зарине.

— Тебе придётся выбрать.

— Что выбрать?

— Вернуться на небо и стать частью Пламени Первого Рассвета или остаться на земле и потерять способность быть звездой.

— Если я останусь, Ворота не закроются.

— Закроются, если искра найдёт другой сосуд.

— Какой?

Смотрительница посмотрела на Мартын Лукич.

— Сердце того, кто любит небо не ради власти.

Старый звездочёт почувствовал, что в руке у него задрожала тетрадь.

— Вы хотите, чтобы я забрал её искру?

— Нет. Я хочу, чтобы ты понял: любовь иногда означает не удерживать, а позволить сделать собственный выбор.

Стены дворца вздрогнули.

Корний заговорил снаружи:

— Астрея! Отдай мне девочку, и я оставлю твою башню нетронутой.

— Ты лжёшь, — ответила Смотрительница.

— Конечно. Но ложь иногда полезнее правды.

В серебряном круге появилась трещина.

— Идите, — сказала Астрея.

— А вы?

— Я задержу его.

— Вы не справитесь одна.

— Я не одна.

Она подняла руку, и из пола дворца начали подниматься десятки маленьких светящихся фигур. Это были звёзды, принявшие человеческий облик.

Мартын Лукич впервые увидел, как выглядит Надежда.

Она оказалась высокой девушкой с рыжими волосами и

добрыми глазами. Рядом с ней встали Веточки, Светозара, Янтарь и другие звёзды.

— Уходите, — повторила Астрея.

Зарина бросилась к ней и обняла.

— Я вернусь.

— Если захочешь.

— Я вернусь, потому что вы мне нужны.

Астрея закрыла глаза.

— Вот теперь ты говоришь как настоящая звезда.

Мартын Лукич и Зарина выбежали из дворца через боковую дверь. Перед ними появилась дорожка из лунного света. Она спускалась вниз, к земле.

На середине пути Зарина остановилась.

— Вы слышали?

— Что?

— Корний сказал, что ложь иногда полезнее правды.

— Звучит как признание.

— Он лжёт не только другим. Он лжёт самому себе.

— Как это поможет нам?

— Не знаю. Но у каждой лжи есть хвост. Если найти, за что она цепляется, можно потянуть — и разорвать всю ложь.

Они спустились в обсерваторию.

Купол был расколот. Вокруг телескопа кружились чёрные перья, которых не касался ветер.

Мартын Лукич подбежал к двери, ведущей в дом.

Она была заперта.

— Ключи у меня, — сказал он.

— Не эти.

— Почему?

— Колодец забытых имён открывается только тем, кто помнит имя, которое потерял.

Зарина осмотрела комнату.

На стенах висели карты, полки были заставлены книгами, в углу стоял старый сундук.

— Вы что-нибудь забыли? — спросила она.

— В моём возрасте многое забываешь.

— Не всё подходит.

— Например?

— Имя.

Мартын Лукич застыл.

Девочка посмотрела на него.

— Как вас звали до того, как вы стали звездочётом?

Старик медленно сел на стул.

— Мартыном.

— А полное имя?

Он закрыл глаза.

Долгое время молчал.

— В детстве меня звали Мирославом.

— Почему вы перестали им быть?

— После смерти родителей я ушёл из дома и взял имя деда. Хотел стать похожим на него. Потом привык.

— Мирослав — это и есть забытое имя?

— Нет. Я помню его.

— Тогда какое вы потеряли?

Мартын Лукич посмотрел на старую деревянную лошадку, стоявшую на подоконнике.

— Когда мне было семь лет, мама называла меня Лисёнком.

В стене раздался щелчок.

Половицы раздвинулись. Под ними открылся круглый колодец.

Из глубины пахнуло влажной землёй и весенним дождём.

На каменном ободе было написано:

«Кто спускается сюда, тот оставляет у входа всё, что считает собой».

— Что это значит? — спросил Мартын Лукич.

— Нужно оставить имя, — сказала Зарина.

— Если я оставлю его, как вернусь?

— Может быть, никак.

Снизу донёсся шёпот:

— Мартын… Мирослав… Лисёнок…

Звук повторялся, превращаясь в зов.

Старый звездочёт взял фонарь.

— Идём.

— Вы уверены?

— Нет. Но уверенностью обычно обладают те, кто ещё не подошёл к краю.

Они спустились в колодец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.